

- ³⁴ ГА РФ, ф. Р-5806, оп. 1, д. 7, л. 9.
- ³⁵ Там же, л. 9.
- ³⁶ Там же, л. 9 об.
- ³⁷ Там же, л. 7.
- ³⁸ *Околоков А.В.* Русская эмиграция: Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. Справочник. М., 2003. С. 122.
- ³⁹ Там же. С. 106, 123.
- ⁴⁰ *Голдин В.И.* Русское военное зарубежье в XX веке. Архангельск, 2007. С. 58.
- ⁴¹ Там же. С. 55.
- ⁴² *Общественная мысль Русского зарубежья: Энциклопедия.* М., 2009. С. 124.
- ⁴³ БФРЗ, ф. 2, оп. 1, карт. № 9, д. 68, л. 1.
- ⁴⁴ Там же, л. 5 об.
- ⁴⁵ Там же, карт. № 3, д. 25, л. 1, 4.
- ⁴⁶ Там же, карт. № 6, д. 67, л. 11–13, 15.
- ⁴⁷ Там же, карт. № 9, д. 69, л. 7–10 об.
- ⁴⁸ Там же, л. 6.
- ⁴⁹ Там же, д. 68, л. 13.
- ⁵⁰ Там же, л. 13.
- ⁵¹ Там же, л. 9.
- ⁵² Там же, карт. № 2, д. 49, л. 67.
- ⁵³ Там же, карт. № 6, д. 37, л. 5 об.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ *Околоков А.В.* Указ. соч. С. 91.
- ⁵⁶ *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. Изд. 2. Т. 1. М., 1994. С. 263.
- ⁵⁷ *Околоков А.В.* Указ. соч. С. 14–15.
- ⁵⁸ Всероссийская Фашистская организация. Бразильский сектор: Второе публичное заседание русских фашистов. Сан-Пауло, 22 апреля 1934 г. Сан-Пауло, 1934.
- ⁵⁹ Михайлов день 1-й: Журнал исторической России. Ямбург, 2005. С. 190–192.
- ⁶⁰ *Хисамудинов А.А.* Указ. соч. С. 147.

© 2010 г. А. А. ПРОНИН *

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 1980–2005 годов

Термином «российская эмиграция» в данной статье обозначаются все оставившие страну граждане (подданные) Российского государства в разные периоды его истории (Российская империя, РСФСР, СССР, Российская Федерация), уехавшие за рубеж на постоянное жительство либо оказавшиеся за пределами Родины на более или менее длительный срок. Под понятием «российское зарубежье» мы подразумеваем всю сферу, связанную с деятельностью и пребыванием наших соотечественников за рубежом. Таким образом, этот термин предполагает изучение не только миграционных процессов, что позволяет существенно расширить рамки темы. В ходе работы были выявлены названия и выходные данные авторефератов диссертаций по теме «российская эмиграция», увидевших свет на территории РСФСР/России с 1980 по 2005 г. При этом авторефераты, опубликованные по данной теме в 1980–1991 гг. на территории других союзных республик, не учитывались. Поиск осуществлялся по издаваемой Всесоюзной (Российской) книжной палатой серии государственных библиографических указателей «Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Авторефераты диссертаций» (1981–1992) и «Летопись авторефератов диссертаций» (1993–2005; 2006, № 1–4)».

* **Пронин Александр Алексеевич**, кандидат исторических наук, доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург).

Всего в «Летописях» было выявлено 903 автореферата по данной теме, вышедших в указанный период¹. При этом в 1980–1991 гг., т.е. до распада СССР, появилось лишь 85 работ (9,4% от общего числа). Интенсивность исследований эмиграции резко возросла во второй половине 1990-х гг. Общее число диссертаций по теме составило по годам: в 1992 г. – 5, 1993 – 12, 1994 – 17, 1995 – 36, 1996 – 46, 1997 – 43, 1998 – 50, 1999 – 62, 2000 – 82, 2001 – 90, 2002 – 86, 2003 – 88, 2004 – 93, 2005 – 108 исследований. Растет и число областей науки, в рамках которых ведутся исследования: если в 1980–1991 гг. защиты прошли по 6 отраслям науки, то в 1992–2005 гг. – по 13. За это время сменились исследовательские приоритеты, обогатился логико-методический арсенал, усилились междисциплинарный характер исследований. От истории политической исследователи перешли к истории культурной и социальной. Доминантой исследований стал анализ жизни и творчества отдельных эмигрантов, людей разных, по своему «историческому масштабу». Из 903 диссертаций 667 (73,9%) посвящены жизни и творчеству отдельных лиц.

В настоящей статье я проанализирую в основном тематику тех 236 диссертаций, что не содержат в своих заголовках имена эмигрантов. Авторы лишь 19 из них (8%) определяют хронологические рамки исследований периодом до революции 1917 г. Большинство же диссертантов выбрали объектом изучения первый послереволюционный поток эмигрантов, ограничив свои работы рамками 1917–1939 гг. Заголовки 109 из 236 (46,2%) диссертаций, в которых не идет речь о жизни и творчестве отдельных эмигрантов, содержат даты или понятия, однозначно указывающие на то, что объектом исследования в этих работах является эмиграция первой постреволюционной волны. Из 667 работ, посвященных жизни и творчеству отдельных эмигрантов, 595 относятся к тому же периоду.

Как известно, значительную часть эмиграции первой волны составили военные, потерпевшие поражение от Красной армии и ушедшие за границу или эвакуированные морем. Как следствие, тема российского военно-политического зарубежья раскрывается в немалом числе диссертаций, посвященных различным аспектам его истории: эмигрантским воинским организациям (М.С. Соловьев, В.Г. Чичерюкин, Я.В. Шабанов), отдельным военачальникам и их деятельности в эмиграции – Е.К. Миллеру (О.В. Войнаровский), Н.Н. Юденичу (А.Ф. Медвецкий), военному образованию в зарубежной России (А.М. Бегидов) и его составной части – воспитанию патриотов (Ю.Н. Черных), военной периодической печати эмиграции (И.С. Шинкарук). Особый интерес представляет показ краха всех попыток верхов военной эмиграции организовать массовое движение эмигрантов на стороне нацистской Германии в 1939–1945 гг., реанимировать «белую идею» и под ее знаменем вернуться в Россию (В.Ф. Ершов). Возможность полнее, объективнее показать место и роль казачества в противоборстве сил антигитлеровской коалиции и германского фашизма в годы Второй мировой войны открывает начавшееся в 2000-х гг. изучение идеологии и политики коллаборационизма в среде казачества (А.Л. Худобородов).

Отражением общей картины насилия, практикуемой советской властью по отношению ко всем несогласным с ее политикой, стала высылка интеллигенции в 1922 г. В год 80-летия этой акции была подготовлена диссертация И.И. Маториной². Многие деятели культуры «серебряного века», поняв, что в новых условиях русские культурные традиции будут либо растоптаны, либо поставлены под контроль новой власти, и ценя свободу творчества превыше всего, избрали удел эмигрантов сами.

Этнокультурной ассимиляции российской национальной элиты за рубежом не произошло. Более того, в культурном ареале прежде всего Западной Европы возник достаточно могучий духовный очаг русской жизни. Его представители видели свою миссию в том, чтобы сохранить творческий потенциал России, неотъемлемой частью которой они себя считали, от большевистской «эрозии». Задача сохранения национального самосознания, отечественного культурного наследия стала лейтмотивом деятельности российской эмиграции (работы С.Б. Дельвина, Л.И. Еременко, Э.В. Скворцовой). Язык – главная черта, определяющая единство нации. Понятно поэтому внимание

исследователей не только к литературному творчеству отдельных деятелей русского зарубежья, но и в целом к бытийствованию прозы и поэзии русской диаспоры как процессу (О.Р. Демидова, А.А. Ионина, Н.Н. Никитина, Е.В. Тихомирова), к русской зарубежной пушкинистике (Т.В. Кондратьева), к языковому сознанию эмигрантов (М.В. Лапшинов). Наследником и хранителем опыта великого русского театра «серебряного века» стал театр российского зарубежья. В инокультурном и иноязычном пространстве, без признанных лидеров и авторитетов особенно трудно было театру драматическому. Театру русского зарубежья и истории российской артистической эмиграции посвящено несколько диссертаций историков и искусствоведов (В.В. Иванов, М.Г. Литаврина, О.И. Марар, М.В. Филиппова). О русском кинематографическом зарубежье 1918–1939 гг. написана докторская диссертация Н.И. Нусиновой в 2004 г.³ Наследие художников-эмигрантов разных веков рассматривается в контексте развития отечественного искусства (Е.В. Каштанова, А.В. Толстой, М.В. Филиппова).

Крутой поворот российской истории, произошедший в 1991 г., усилил внимание к проблемам исторического развития Российского государства, и, вероятно, поисками российского пути можно объяснить то, что среди известных нам диссертаций особенно велико число тех, что обращены к теориям, идеям, раздумьям российских эмигрантов первой волны о судьбах своей Родины. Объектом 5 постсоветских диссертационных исследований стали взгляды представителей общественно-политической мысли российского зарубежья на общественные отношения, складывавшиеся в России после революции 1917 г. (Ж.В. Галич, М.К. Ковалевич, Л.Н. Лисенкова, Н.А. Омельченко, Э.Г. Соловьев). В одной из работ анализируются представления российского зарубежья о политической роли Красной армии в Советской России начала 1920-х гг. (А.М. Кабаков)⁴.

С введением в Советской России новой экономической политики в среде эмигрантской интеллигенции возникло идейно-политическое и общественное движение, которое получило название «сменовеховство» (от сборника «Смена вех», вышедшего в Праге в июле 1921 г.). Идеологи сменовеховства надеялись на перерождение советской власти, призывали интеллигенцию к объединению с новой буржуазией и сотрудничеству с властью. По этой причине в советской историографии сменовеховство оценивалось как кризис белой эмиграции (А.В. Квакин)⁵. Этому течению посвящено 4 диссертации, 3 из которых подготовлены в 1996–2004 гг. (А.В. Байлов, С.В. Горячая, О.Д. Натсак). Еще в 4 работах 1995–2005 гг. исследуются оценки эмигрантами первой послеоктябрьской волны нэпа и большевистской модернизации, представленные, в частности, на страницах социалистической и либеральной эмигрантской печати (Е.В. Веретенникова, М.Б. Маглова, К.Г. Малыхин, М.С. Федорова).

Эмиграция, весь смысл существования которой заключался в надежде на возвращение на Родину, не могла остаться в стороне от тех проблем, с которыми столкнулся мир в XX в. и от решения которых не в последнюю очередь зависела и судьба России. Вынужденное изгнание из России способствовало выходу на первый план в большинстве программ политических партий и движений понятия «патриотизм». Анализ связанных с ним проблем в представлениях и настроениях российских эмигрантов в 1920–1930-х гг. предпринял ряд ученых (З.С. Бочарова, О.Ю. Олейник, Б.Ю. Тарасов). Одновременно изучается национальная идентификация российских эмигрантов (В.Н. Бадмаев), проблема национального характера в философии российского зарубежья (Т.В. Тучкова), роль национальной идеи в развитии русской культуры за рубежом в довоенный период (М.И. Косорукова).

Однако обеспокоенность судьбой Родины была не единственным фактором политического размежевания в среде российской эмиграции в предвоенный период. Другим важным вопросом стало отношение к фашизму (Я.В. Шабанов)⁶. С началом Второй мировой войны особенно остро в эмиграции встал вопрос об отношении к участию в войне против Советского Союза (диссертации Ю.Н. Исаева, Е.Г. Кривошеевой). О так называемых пореволюционных организациях российского зарубежья (фашистских, национал-социалистических, национал-революционных, «национал-максималистах»,

«российских солидаристах», «младороссах» и ряде других) – писала С.В. Онегина⁷. Идее монархии в политической мысли российского зарубежья и программе монархического течения в российской эмиграции посвящены 3 диссертации 1999–2005 гг.: по истории (Н.В. Антоненко), политологии (А.Н. Варакса) и юриспруденции (С.И. Аتماчев).

Деятельность партий, движений и их лидеров, политическая и идейная борьба в эмигрантской среде изучаются с 1980-х гг. В советские годы историкам была интересна российская политическая эмиграция 1880–1890-х гг. (Р.А. Дайирбекова), антисоветские планы деятелей российского политического зарубежья 1917–1939 гг. Была предложена классификация эмигрантских организаций, активно борющихся с советской властью, показаны причины, по которым эта борьба не принесла успеха (исследования Г.Ф. Барихновского, Л.К. Шкаренкова⁸). Эти вопросы не остаются без внимания исследователей и сегодня (исследования С.Н. Пучкова, К.А. Чистякова о политическом активизме в российском зарубежье).

В 1990-х гг. исследователи писали о политической деятельности в эмиграции кадетов (Л.И. Глебова, А.И. Сперкач) и эсеров (И.В. Чубыкин), идейной борьбе по вопросам политического объединения русского зарубежья (А.В. Сутело). В 2000-х гг. их внимание привлекли российская либерально-конституционалистская эмиграция 1840–1860-х гг. (Л.Ю. Гусман), информационная среда политической коммуникации российской эмиграции первой волны (А.В. Ключева), а также молодежные движения и организации российского зарубежья 1920–1930-х гг. (А.В. Огороков, М.А. Сурайкин), профессиональные объединения российских юристов в эмиграции (М.Г. Гришунькина). Осуществляемые в России экономические преобразования породили интерес к истории российской торгово-промышленной эмиграции и предпринимательства в российском зарубежье (О.А. Грибенчикова, Д.М. Серегина), изучению основных течений экономической мысли российской эмиграции первой волны (Г.В. Нинциева, М.Х. Пшеунов, Е.А. Тейхрева), включая разработку мыслителями российского зарубежья аграрного и крестьянского вопросов (М.З. Черниговский, З.Х. Шеожева). Исследователям интересны и социально-философские концепции мыслителей русского зарубежья (Л.Н. Горбунова), предложенная эмигрантами философия русской истории (В.В. Аверьянов, О.Д. Волкоконова) и их взгляд на проблему взаимосвязи истории и политического идеала (О.В. Дашкевич). Но особенно велико число работ, обращенных к такому пореволюционному течению эмигрантской общественной мысли, как евразийство – идеократическому геополитическому и социально-философскому учению и интеллектуальному движению, оформившемуся в 1921 г. и до сих пор сохраняющему идейно-политический потенциал (А.В. Антощенко, Бе Гю Сонг, А.В. Белошапко, И.В. Виленца, Г.Б. Гавриш, М.А. Гавриш, А.И. Гарлик, А.Т. Горяев, З.О. Губбеева, С.В. Игнатова, В.В. Исламов, Г.С. Келлер, В.Н. Ким, Т.И. Коптелова, Е.Г. Кривошеева, С.В. Кулагин, Э.Р. Кутыева, К.В. Пишун, А.В. Самохин, А.П. Смоленинов, С.М. Соколов, Р.А. Урханова, В.В. Хобта, А.Б. Шатилов, О.Н. Шумакова, А.А. Щерба).

В последние годы появились первые в отечественной историографии обобщающие исследования российской эмиграции 1917–1939 гг., где она рассматривается как единый масштабный социальный феномен, в сравнительном контексте других эмиграций – как развивавшихся параллельно с ней по времени (немецкой, испанской, итальянской), так и существовавших в истории разных стран в периоды крупных социальных потрясений (английской, французской, армянской); при этом сравнительно изучается положение всех диаспор российской эмиграции в разных регионах мира (Европы, Азии, Северной и Южной Америки), раскрывается динамика положения и функционирования русской эмиграции в процессе ее формирования, развития и угасания (И.В. Сабенникова)⁹.

Появились также источниковедческие исследования, обращенные к материалам личного происхождения, на основании которых можно изучить отдельные вопросы истории эмиграции первой волны (Э.Е. Абдрашитов); мемуаристике и ее жанровым модификациям (литературным портретам, автобиографиям) выдающихся деятелей литературы российского зарубежья первой волны (Е.Л. Кириллова), их переписке, об-

шественно-политическим и литературно-публицистическим беседам (В.А. Гуськов); истории формирования и складывания на протяжении второй половины XIX–XX вв. комплекса материалов российской эмиграции в архивах Москвы, вопросам выявления, комплектования, описания и использования материалов эмиграции в их историческом развитии (А.В. Попов); наконец, библиографические работы (А.П. Ивкина)¹⁰.

Не менее интересным может оказаться и изучение других волн эмиграции, например второй послеоктябрьской. Среди известных нам диссертаций есть исторические работы и о вывезенных на принудительные работы в Германию жителях оккупированных земель (В.М. Щуплецов); и о репатриации мигрантов военных лет в 1944–1949 гг. (И.В. Говоров); и о военнопленных, захваченных германскими войсками в годы войны с СССР (Н.П. Дембицкий); и о гражданах, воспользовавшихся немецкой оккупацией для бегства из СССР (Б.М. Горелик, В.Е. Колупаев); и о бойцах Российской освободительной армии (И.Г. Ермолов, Е.Г. Кривошеева, А.А. Червякова). Причем если насильственный угон мирного населения с оккупированных территорий СССР для принудительного труда в фашистской Германии освещался в начале 1980-х гг., то табу на изучение вопроса о советских военнопленных было снято лишь во второй половине 1990-х гг., а исследование советского военно-политического коллаборационизма на оккупированных территориях СССР, в том числе власовского движения, стало возможным только в 2000-х гг.

Особенности второй волны российской эмиграции, ее ценностные ориентации и психологические установки частично раскрываются в одной из диссертаций по специальности психология¹¹. Филологами были защищены диссертации о творчестве двух представителей второй волны: поэта И.В. Чиннова (И.И. Большев, О.Е. Носова) и писателя Л.Д. Ржевского (Суражевского) (Н.Ю. Букарева). В 2005 г. появилась диссертация об издательской деятельности политических организаций российской эмиграции, в том числе и второй волны (П.Н. Базанов).

Не считая литературоведческих работ о творчестве В.П. Аксенова, И.А. Бродского, В.Н. Войновича, А.А. Галича, С.Д. Довлатова, В.Е. Максимова, В.П. Некрасова, Саши Соколова и А.И. Солженицына, собственно по истории третьей волны российской эмиграции на сегодняшний день в диссертациях затронут лишь вопрос о взаимоотношениях власти и диссидентов в 1950–1980-х гг.¹² В 1970-е гг. многих диссидентов власти стали принуждать к эмиграции, других лишали советского гражданства, пока они находились за границей в командировках или на лечении. С 1966 г. по 1988 г. за действия, «порочащие высокое звание гражданина СССР и наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР», были лишены советского гражданства 175 человек.

Третья волна может оказаться весьма интересной темой для изучения, пока же значительно больше работ посвящено эмиграции современной (начавшейся в конце 1980-х гг.), которую принято считать экономической (трудовой). С вовлечением в международную миграцию населения стран Восточной Европы действительно можно говорить о ее глобальном характере. Эти процессы рассматриваются специалистами в области экономических наук (О.К. Дадаев, В.А. Ионцев, А.Н. Каменский), не остались в стороне от их осмысления и историки (Д.О. Куприн, А.Д. Назаров), юристы и социологи: имеются работы по международно-правовому (Н.Н. Зинченко), государственному (Е.В. Виноградова) и социальному регулированию (Е.Е. Немерюк) внешней миграции россиян, методологии ее экономико-демографического анализа (Я.В. Симчера), статистическому изучению внешнемиграционных процессов (А.Ю. Даньшин), новым странам привлечения трудовых мигрантов из России (Я.А. Трухина). Психологами и экономистами исследуются социально-психологические особенности личности и мотивации потенциального эмигранта (А.М. Гуревич), миграционные намерения студентов крупных городов европейской части бывшего СССР (Л.И. Леденева). Составлению и перспективам межгосударственной миграции научных кадров, проблеме «утечки мозгов» посвящены диссертации в области экономики (И.А. Малаха) и политологии (В.С. Аксенова). Анализу диаспор как фактору политических отношений и как

участнику системы международных связей, политике современных государств, включая Россию, в отношении зарубежных диаспор посвящены диссертации политологов Г.Э. Бубашвили и Т.В. Полосковой¹³.

Основные потоки российской эмиграции первой волны, которая оценивается как наиболее яркая по своему составу, пришлись на Европу, и эта часть света остается наиболее изученным регионом исхода. В темах диссертаций присутствуют Германия, Италия, Франция, Болгария, Чехословакия, Югославия (Королевство сербов, хорватов и словенцев), Финляндия, Латвия, Эстония, а также понятия «русский Берлин», «русский Париж», «пражская колония». Однако география изучения российского зарубежья значительно расширилась за последние годы и сегодня включает в себя практически все обитаемые части света. Появились работы о выходящих из России в Израиле (Р.А. Галкина, А.М. Гуревич, Рисе Илан), Палестине (И.А. Воробьева), Иордании (А.А. Ганич), Турции (Е.Ю. Басаргина, М.А. Ялхароева), а также в Корею (Чо Хон Хван). Наибольшее внимание исследователи российской эмиграции в Азии уделяют Китаю. В 1996–2005 гг. по этой теме были защищены 22 диссертации, причем 15 – в 2000-х гг.; 18 из них – по истории, 2 – по филологии, 1 – по культурологии и 1 диссертация – по педагогике. Изучаются не только эмиграция 1920–1950-х гг., но и деятельность в Китае Русской православной миссии (XVIII – начало XX вв.) (А.В. Ломанов, С.А. Шубина).

Ученым интересны причины эмиграции из восточных районов России в 1920–1930-х гг. и география рассеяния эмигрантов (Н.Н. Аблажей, Н.Е. Аблова, Е.Е. Аурилене, М.А. Павловская, У Нань Линь, Ю.Н. Ципкин), их этнословный состав (К.В. Фомин), политико-правовое положение в Северо-Восточном Китае (Н.В. Куликова), проблемы социальной адаптации и сохранения национальной идентичности (Т.В. Ревякина, С.В. Смирнов), культурная деятельность (Л.Ф. Goverдовская, Н.В. Гончарова) и идейно-политическая борьба (М.Л. Дубаев, Г.И. Малышенко), проблематика и художественное своеобразие литературы российского зарубежья Дальнего Востока (О.А. Бузубев, Лю Хао), центры русского книжного дела в Китае в 1917–1949 гг. (Т.В. Кузнецова) и книжные собрания российских эмигрантов и репатриантов из Китая в коллекциях стран Азиатско-Тихоокеанского региона (А.И. Букреев), специфика миграционного процесса россиян из Китая в Калифорнию в 1920–1950-х гг. (И.А. Батожок).

С 1980-х гг. учеными изучается и российское присутствие на североамериканском континенте, история так называемой Русской Америки – неофициальное название российских владений в XVIII–XIX вв. В диссертациях затронуты вопросы экономического развития Русской Америки в 1741–1821 гг. (В.В. Иванов), архитектуры русских поселений (А.В. Молодин), деятельность общин американцев русского происхождения на тихоокеанском побережье в 1867–1980-х гг. (А.А. Хисамутдинов), книгоиздание и собирание русскоязычных книг на территории США в конце XVIII в. – 1917 г. (Н.В. Вишнякова).

Исследователи помнят и о других причинах появления выходцев из России на территории США: крестьянской волне конца XIX – начала XX в., когда из бедных западных губерний Российской империи на заработки в Америку прибыли более 2 млн человек. Часть крестьян, накопив в Америке денег, вернулась домой, но многие после начала Первой мировой войны остались. За последние 25 лет было положено начало изучению предпосылок, причин и результатов российской иммиграции в США до войны (К.О. Битюков, Н.Л. Тудоряну), ее этнического состава (Е.В. Ананян), социально-экономических, общественно-политических и научных контактов русских в Америке в конце XIX в. (А.С. Соколов). Диссертационных исследований послеоктябрьских волн российской эмиграции в США за исключением немногих работ, посвященных жизни и творчеству отдельных представителей разных волн (Дж. Баланчину, В.В. Набокову, С.Г. Пушкиреву, С.В. Рахманинову, П.А. Сорокину – из числа первой волны, Л.Д. Ржевскому и И.В. Чиннову – из второй, В.П. Аксенову, И.А. Бродскому, С.Д. Довлатову, А.И. Солженицыну – из третьей) практически нет. О российской эмиграции в США после 1917 г. в целом была выявлена лишь диссертация Е.Ю. Васяниной¹⁴.

В настоящее время созданы предпосылки к изучению российской диаспоры в Латинской Америке (С.В. Подрез, М.А. Российский), историками в 1999–2005 гг. положено начало исследованию жизни россиян в Северной и Южной Африке с 1920 г. до наших дней (Б.М. Горелик, В.Е. Колупаев, В.И. Рябова). В 2005 г. появилась первая отечественная диссертация о российском зарубежье в Австралии (А.Н. Анцыпова). Ученые активно разрабатывают тему о современном положении россиян в республиках бывшего СССР. Особенно велико число трудов о Латвии и Эстонии (И.И. Гнедкова, Р.А. Иванова, А.В. Котов, Е.И. Роберова, А.В. Селиванов, И.А. Сухов). Современное положение русскоязычных в Прибалтике сравнивается с их положением в 1918–1939 гг. (Е.В. Калинин)¹⁵. Работ же о российских соотечественниках в Средней Азии и Закавказье пока немного (диссертация О.А. Савченко). Политике России в отношении соотечественников за рубежом, ее общегосударственному и региональным уровням посвящены 3 кандидатских диссертации в области политологии, защищенные в 2004–2005 гг. (Ю.А. Баранов, А.В. Селиванов, В.М. Скринник). В целом, региональные проблемно-тематические исследования остаются важным направлением современного эмигрантоведения.

С 1991 г. специалистами различных отраслей науки изучается вопрос о переселении из СССР и России отдельных этнических и этнословных групп. Всего было выявлено 18 диссертаций, имеющих отношение к этой теме. Наиболее представительна историография эмиграции казачества до 1945 г. (6 диссертаций): О.О. Антроповым, Г.И. Малышенко, Е.Б. Парфеновой, О.В. Ратушняк, К.В. Фоминым, А.Л. Худобородовым прослежена география казачьей эмиграции, определена ее численность, выявлены центры казачьего зарубежья, разработаны проблемы взаимоотношений казаков-эмигрантов с государственной властью стран-«реципиентов», их адаптации к новым условиям жизни. Исследователи изучили вопрос об общественно-политических движениях казаков-эмигрантов, в то время как тема реэмиграции в начале 1920-х гг., ее политических и правовых основ, судеб реэмигрантов в Советской России раскрыта в меньшей степени.

Привлекает внимание ученых и эмиграция российских евреев (А.П. Дорман, Рисс Илан) и немцев (С.Л. Добрынина, Н.С. Хрусталева) в последние несколько десятилетий. Л.Ф. Анн-Вилсон, С.Л. Добрыниной, Л.В. Ключниковой – на примере ФРГ, Р.А. Галкиной – на примере Израиля показана специфика установления эмигрантами отношений с политической системой иностранных государств, их социально-экономической структурой и культурной средой, названы факторы, способствовавшие или препятствовавшие адаптационным процессам. Отечественные авторы изучают рассеяние и других народов России и СССР: армян (С.Г. Ананян), азербайджанцев (А.М. Караев), черкесов (А.А. Ганич), ингушей (М.А. Ялхароева) и татар (Г.Н. Хадиуллина). Ученые Украины, Белоруссии, Польши в настоящее время занимаются исследованием эмиграции соответственно украинцев, белорусов и поляков. Такое размежевание по национальным «квартирам» понятно и объяснимо, но крайняя скупость информации о результатах работ и отсутствие их координации не могут не вызывать сожаления.

Внимание к проблемам адаптации российских переселенцев – сравнительно новое направление в историографии российского зарубежья. Всего по этой проблеме было защищено 14 диссертаций (Л.Ф. Анн-Вилсон, Н.Е. Бакина, Р.А. Галкина, С.Л. Добрынина, Л.В. Ключникова, Н.В. Куликова, Е.В. Назарова, Т.В. Ревякина, Ю.И. Руденцова, В.Л. Сарапас, С.В. Смирнов, Т.П. Тетеревлева, Н.С. Хрусталева). 3 из них появились в 1990-х гг., остальные – в 2000–2005 гг. 7 работ подготовлены по историческим наукам, 4 – по психологии, 1 – по социологии, 1 – по философии и 1 – по педагогике.

Одним из важнейших направлений историографии постсоветских лет стало обращение к истории Русской Православной Церкви, включая деятельность православных (духовных) миссий за рубежом, главным образом до 1917 г. (С.Г. Андреева, И.А. Воробьева, А.В. Ломанов, М.Г. Талалай, Чо Хон Хван, С.А. Шубина, О.А. Яровой). Особо отмечу комплексное рассмотрение проблемы эмиграции и вопросов веры, религии и церковности эмигрантской среды (А.Л. Гуревич) и работу по истории, появившейся в

результате церковного раскола 1920-х гг. Русской Православной Церкви за границей (А.В. Беляева)¹⁶.

Вопрос о едином культурно-образовательном пространстве в России и в среде российской эмиграции актуален сегодня не менее, чем после Октября 1917 г. Тенденция к всестороннему изучению российского зарубежья, наметившаяся в наши дни, проявилась в выделении проблем образования в эмиграции как масштабного объекта изучения историков и педагогов. Из 15 диссертаций по образованию и педагогической мысли российского зарубежья лишь 3 защищались в 1990-х гг., остальные – в 2000–2005 гг. (8 – по педагогике, 7 – по истории). Практически все они основаны на материалах первой послеоктябрьской волны (А.М. Бегидов, К.В. Бирюкова, М.Л. Геворкян, О.Н. Гулюкина, Н.Д. Зингер, Е.В. Кабанова, Н.А. Макеева, С.Н. Мурашева, Е.В. Петров, Е.С. Постников, Г.Н. Сафронова, А.В. Сурин, В.А. Сухачева, Ю.Н. Черных).

В стадии становления находится изучение издательского дела российского зарубежья. Так или иначе имеют отношение к этой проблеме 14 работ (П.Н. Базанов, А.И. Букреев, Н.В. Вишнякова, А.И. Горбунова, А.Г. Катаева, Л.Г. Кубанова, Т.В. Кузнецова, Н.В. Летаева, А.В. Лысенко, М.Б. Маглова, И.В. Пименова, А.И. Савченко, И.С. Шинкарук, Т.А. Яковлева). Они содержат информацию о важнейших литературных центрах, издательствах, периодических изданиях в основных регионах российского зарубежья, позволяют составить общее представление о масштабах и характере русской печати в ряде европейских стран, Китае и США в годы наиболее интенсивных миграций русских в эти регионы, сравнить развитие русской духовной культуры в России и зарубежье, понять роль и место русского издательского дела в процессе социокультурной адаптации эмигрантов. Положено начало анализу фондов российских и зарубежных библиотек и архивов, вобравших в себя издания русской зарубежной печати, их документацию. При этом музейные собрания до сегодняшнего дня практически не изучались.

Таким образом, в изучении российской эмиграции в разной степени сегодня представлены все эмиграционные волны, большинство этнических и этнословных групп, регионов рассеяния. Изучаются практически все разновидности эмиграции: политическая, экономическая, военная, религиозная, реэмиграция, репатриация. Вместе с тем плохо изучен феномен реэмиграции. В целом, задача воссоединения разрозненных частей культуры российской диаспоры с культурой метрополии, создания единой истории России, истории единой русской литературы, философии, искусства сохраняет свою актуальность.

Примечания

¹ Полный список см.: Российская эмиграция разных волн и регионов рассеяния в авторефератах диссертаций, изданных в РСФСР – России в 1980–2003 гг.: библиогр. указ. / Авт. сост. А.А. Пронин. Екатеринбург, 2006.

² *Маторина И.И.* Проблема высылки группы «старой» интеллигенции из РСФСР в 1922 г. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002.

³ *Нусинова Н.И.* Русское кинематографическое зарубежье (1918–1939) и проблема взаимной интеграции культур. Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2004.

⁴ *Кабаков А.М.* Русское зарубежье о политической роли Красной армии в Советской России в 1921–1924 г.: источники формирования представлений и их эволюция. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005.

⁵ *Каакин А.В.* Нововеховство как кризис белой эмиграции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калинин, 1981.

⁶ *Шабанов Я.В.* Российское зарубежье и фашизм в Европе в 1920–1930-х гг.: По материалам Русского общевойскового союза. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

⁷ *Онегина С.В.* Пореволюционные политические движения российской эмиграции 1925–1945 гг.: Варианты российской государственной доктрины. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

⁸ *Барихновский Г.Ф.* Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции, 1921–1924. Л., 1978; *Шкаренков Л.К.* Белая эмиграция: эволюция и крах, 1917–1945 гг. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1982.

⁹ *Сабенникова И.В.* Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003.

¹⁰ *Попов А.В.* Документы российской эмиграции в архивах Москвы. История формирования комплекса эмигрантских материалов: проблемы выявления, комплектования, описания и использования. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1998; *Ивкина А.П.* Библиография русского зарубежья. Первая волна послереволюционной эмиграции: история и современное состояние. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1996.

¹¹ *Хрусталева Н.С.* Психология эмиграции: Социально-психологические и личностные проблемы. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1996.

¹² *Королева Л.А.* Власть и диссидентство: 1950–1980-е гг. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.

¹³ *Бубашвили Г.Э.* Политика современных государств в отношении зарубежных диаспор: На примере Греции и России. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. *Полоскова Т.В.* Диаспоры в системе международных связей. Автореф. дис. ... д-ра полит. наук, М., 2000.

¹⁴ *Васянина Е.Ю.* Русская звучащая речь в США. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.

¹⁵ *Калиниченко Е.В.* Положение русскоязычного населения в странах Прибалтики в межвоенный период (1918–1939 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

¹⁶ *Гуревич А.Л.* Культурно-религиозная деятельность русской эмиграции: по материалам истории Русского студенческого христианского движения. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Беляева А.В.* Русская Православная Церковь за границей (1919–1926 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1998.